

Глава 293.

Серебряная игла по-прежнему оставалась чистой и блестящей, никаких следов яда обнаружено не было.

С поклоном императорский доктор сказал: «Ваше Величество, ананасовые креветки не были отравлены»

Только тогда напряжение на площади ослабло.

Особенно был обеспокоен сам император, он переживал, что Цзи Мо Я станет свидетелем скандала, и это станет пятном на репутации Империи Висячих Облаков.

Проверив состояние кронпринца, пожилой имперский врач доложил: «Ваше Величество, у лорда кронпринца был только небольшой рецидив его старой болезни, это не имеет никакого отношения к ананасовым креветкам»

Наследный принц, Бай Чэнь Юй, изо всех сил пытался встать, прежде чем отвесить поклон императору: «Я заставил Лорда-отца волноваться, приношу свои извинения. В данный момент все в порядке»

Только принцесса Цан Ся была ошеломлена.

Это было совершенно не похоже на сценарий, который она планировала разыграть.

Разве Хуань Мэн Юэ не сказала ей, чтобы она просто действовала в соответствии с ситуацией и не указала, что Хуань Цин Янь применила яд в блюде, и тогда все пройдет гладко? Хуань Цин Янь будет заключена в тюрьму и будет ожидать наказания в виде казни своей семьи...

Она бессознательно посмотрела в сторону Хуань Мэн Юэ, но Хуань Мэн Юэ также ошеломленно следила за происходящим.

Вот тогда-то она и поняла, что план провалился.

Гнев немедленно вскипел в душе принцессы Цан Ся; ей очень хотелось сейчас же отправиться к Хуань Мэн Юэ и хорошенько ее поколотить.

Эта глупая женщина! Она еще раз доверилась ей, но, в конце концов, план провалился!

Она не должна была ей верить. Теперь, когда она растратила свою минутную злость, она жалеет о том, что устроила такой цирк.

К счастью, император все еще обожал ее и помог ей выйти из этого положения: «Цан ся, ты беспокоишься только о здоровье своего брата наследного принца, я думаю, что ты не хотела причинять неприятности малышке Янь. Давай покончим с этим, успокойся и присядь на место»

Обвинить ее в том, что она добавила яд в свою тарелку при свидетелях... Что ей было бы за это, если бы все поверили принцессе?

Если бы у нее было слабое сердце, этот инцидент заставил бы ее душу покинуть тело.

Как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, раздался бодрящий голос: «Ваше

величество, это достойно восхищения, что принцесса Цан Ся так беспокоится о своем брате. Однако это две разные вещи; если у вас нет никаких доказательств, что она добавила в пищу яд, а вы утверждаете это перед людьми, это не может считаться правильным поступком. Хотя это маленькая ложь, если ее не исправить должным образом в человеке, то она может стать очень негативной чертой характера...»

Это был Джи Мо Я.

После этих слов Народная площадь начала бурлить дискуссиями.

Особенно те пожилые чиновники, которые славились своим беспристрастным характером и сильным чувством справедливости...

Императорский Цензор Ванг сказал: «Ваше Величество, Молодой Мастер Джи Мо Я прав. Слова принцессы действительно были неуместны. Как ее лорд-отец, Ваше Величество должны строго наказать ее»

Великий наставник Чжоу добавил: «Ваше Величество, чтобы показать, что законы нашей Империи беспристрастны, даже если принц нарушает законы, он будет наказан, как простолюдины. Ее Высочество несправедливо обвинила кого-то, поэтому Ваш старый слуга считает, что принцесса Цан Ся должна должным образом извиниться перед госпожой Хуань...»

Император Бай Цзин Хуа покраснел от смущения.

«Мои дорогие чиновники указали верно: люди более высокого положения должны действовать более осмотрительно, чем другие. Цан Ся, быстро извинись перед малюткой Янь, я думаю, что Янь, эта скромная девочка, с радостью примет твои извинения»

Принцесса Цан Ся чувствовала себя одновременно разъяренной и опозоренной.

Из всех принцесс она была самой избалованной и обычно гордой и высокомерной. Теперь они хотели, чтобы она опустила голову и извинилась перед человеком, которого ненавидела больше всего. Это чувство было сродни убийству, и она, конечно же, не хотела этого делать.

Хуань Цин Янь украла у нее молодого господина Я, Хуань Цин Янь также избила ее, укрыв мешком, Хуань Цин Янь была причиной того, почему ее выгнали из Консульства... после всего, что она пережила, ей все еще нужно извиниться?

После того как император произнес свою речь, он заметил, что принцесса Цан Ся не двигается с места, и ее лицо стало еще более красным. Видя, что она не собирается выполнять его просьбу, он испытал некоторое неудовольствие.

Хуань Цин Янь опустила голову и намеренно произнесла жалобным тоном: «Принцесса Цан Ся, должно быть, глубоко обижена на скромную девочку. Я также напугана этой ситуацией, давайте покончим с этим делом, ее высочеству нет нужды извиняться»